Когда он приблизился, пристально глядя на меня, я неосознанно отступила на шаг назад.

Фервин подошел ко мне большими шагами.

Неожиданно я почувствовала, как уперлась спиной в холодную стену.

Наконец, он остановился и пристально посмотрел на меня.

Его обжигающий взгляд был слишком тяжел, так что я, избегая его, тщетно осмотрела самого Фервина.

Темно-синяя форма прекрасно сочеталась с его блестящими платиновыми-волосами. На нем она выглядела просто ослепительно.

Однако у меня не было достаточно времени, чтобы оценить его красоту.

Он и я были в моей спальне наедине.

Мы даже не были в хороших отношениях, что же тогда происходит?

Я неосознанно сглотнула и прошептала:

- Эй... разве Вам не нужно спуститься вниз?

- Думаю, это более срочное дело.

Он прикусил губу, словно в раздражении, и лениво опустил на меня взгляд.

Жар, который наполнял эти бледно-зеленые глаза, был настолько странным, что это выходило за пределы моего понимания.

Я невольно закусила губу.

Он протянул ко мне руку.

В тот же миг я инстинктивно вскинула свою и ударила его.

Фервин, получив от меня удар без всяких на то причин, раскрыл рот, словно ошарашенный.

- Вот каковы твои истинные чувства? Ты хотела меня ударить?

- Я сделала это только из-за того, как Вы на меня смотрели.

- Я пытался зачесать назад твои волосы, так как они выбивались из прически.

Фервин молча убрал длинную прядь волос с моего лица за ухо.

Хотя с помощью миссис Тилли я причесалась, думаю, волосы, должно быть, немного растрепались из-за того, с какой страстью я пела.

Ах, как неловко.

Фервин ухмыльнулся, глядя в мое смущенное лицо.

Смеялся… Он рассмеялся?

Этот хладнокровный человек рассмеялся у меня на глазах?

- Что ты себе представила?

- Нет, я… что я представила?

- Я просто пытаюсь снять напряжение. Конечно, такая женщина, как ты, очевидно, не стала бы нервничать, но…

Неужели наши супружеские отношения настолько хороши, чтобы мы могли снимать друг другу напряжение?

Нет, тогда можно ли счесть, что сейчас он начал меняться?

Фервин слегка склонил голову, когда я уставилась на него.

- Тогда ничего, если я, как и Вы, буду понемногу привыкать к своему новому виду? Это нормально?

Он сухо прокашлялся, услышав мой вопрос.

Его уши слегка покраснели.

- Мы должны выходить. Все ждут только тебя.

Его голос звучал неровно и приглушенно.

Судя по тому, как он старался подойти к двери, не дав мне ответа, казалось, будто он все еще пытается держаться от меня на расстоянии.

Я схватила подол своего длинного платья и медленно пошла за ним на выход.

* * *

Хотя мне хотелось бы поскорее пройти по длинному коридору, платье, скользившее по полу, обвилось вокруг лодыжки.

Хотя я уже подошла к лестнице, ведущей на первый этаж, моя нога запуталась в платье, и я споткнулась.

Как только я в волнении взмахнула руками, чтобы схватиться за что-нибудь и восстановить равновесие, Фервин поймал меня за руку.

С помощью его крепкой хватки я торопливо восстановила равновесие.

Фервин посмотрел на меня и равнодушно спросил:

- Кажется, ты очень нервничаешь, а?

- Я уже говорила раньше: я очень нервничаю.

- Просто думай об этом так: ты споешь всего одну песню. Они даже не близкие тебе люди, так что, если ты допустишь ошибку, нечего будет стыдиться.

Мне стало немного совестно, что он так равнодушно говорит об этом.

Под его пристальным взором, словно спрашивавшим: «зачем ты это делаешь?», остановив его, я четко сказала:

- Песня, которую я буду петь сегодня, посвящается только тебе, Фервин. Так что, конечно, я нервничаю.

- Только мне?

- Верно. Тебе и никому другому. Так что слушай внимательно и не воспринимай это как нечто незначительное.

Я прикусила губу и моргнула, глядя на него.

Поскольку, кажется, он вообще на это никак не отреагировал, я слегка склонила голову набок и сделала шаг к нему.

Он просто вздрогнул, продолжая сверху вниз смотреть на меня.

Не услышать даже короткого ответа после того, как признаешься в своей искренности по мере собственных возможностей - это в самом деле разочаровывает.

Когда я надула щеки и губы, издав мычание, лицо Фервина мгновенно застыло.

- Пусть даже ты сказал, что ни на что не надеешься, я все равно подготовила песню специально для тебя. Так неужели тебе нечего сказать? Это так грустно, правда.

Только тогда Фервин открыл рот.

Когда он отступил на шаг от меня и прикрыл пол-лица большой рукой, это выглядело достаточно подозрительно.

И я не была уверена, что понимаю, почему у него так покраснели уши.

- Не показывай никому другому эту свою сторону.

- Какую сторону?

- Как бы там ни было, перед другими ты должна показывать лишь свою фальшивую личину, а не подлинное «я». Будет достаточно, если только я буду видеть тебя настоящей.

Фервин застонал и схватил меня за подол платья.

Теперь не только его уши покраснели, он теперь даже не осмеливался посмотреть мне в лицо.

Я перестаралась?